

АЛЕКС БЕНЕДИКТ

СНЫ, ЗВЁЗДЫ И ЦИРК

Alex Benedict

СНЫ, ЗВЁЗДЫ И ЦИРК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507792

ISBN 9785449068026

Аннотация

Что может быть приятнее, чем любимые рассказы автора под одной обложкой? Размахнувшись на миры Вселенной, он уже не может остановиться, чтобы не порадовать вас харизматичными персонажами, запоминающимися местами, искромётным юмором и галактической актуальностью происходящих событий! Для старых и новых читателей бонусом идёт повесть совсем не фантастического характера. Автобиографичная и невероятно смешная история о становлении молодого парня в условиях взросления и окружающей нас феминизации.

Содержание

Джошуа 10.1	5
До Земли	17
Глава 1. Дабл	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сны, звёзды и цирк

Алекс Бенедикт

© Алекс Бенедикт, 2018

ISBN 978-5-4490-6802-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Джошуа 10.1

Глава 0

Всосало.

Именно так. По-другому и не назвать.

Всосало со свистом. Заложило карму, уши и что-то ещё.

Так сразу и не понять.

Первое, что я услышал, было: «Джошуа, сынок!»

Меня только что выкинуло из пространственного тоннеля, а я уже «сынок».

Где я? Кто я? Пространственный тоннель? О чём я?

Трое бородатых неформалов склонились надо мной. Я прям даже не сразу поверил, что такое возможно. В моем родном городе такого не бывало отродясь. Чтобы выходцы барбер-шопа, да в таком количестве, присутствовали в одном месте – сказка. Кстати, где мой город?

Женщина с черными кудрявыми волосами отогнала хипстеров прочь. Хотя не сказать, что мне стало легче от присутствия этой барышни. Щекочущие волосы тех недоумков показались разминкой перед надоедливо-усатым поцелуем этой женщины.

– Сыночек, я так тебя ждала, – сказала она.

А меня чуть было не вытошнило от её бархатистых пшеничных усов, коими она облобызала мой маленький дет-

ский лоб.

Кстати, говоря о моей детской заднице. Я так и не понял того, где, а самое главное, КОГДА она находится.

Свист в ушах от «всасывания» стоит до сих пор. А ещё эти престарелые, рыдающие люди вокруг, доводят до отчаяния. Мои маленькие ножки и ручки... Что это???

Папа любит рассказывать басни.

Как то, что я, будучи маленьким, ругнулся матом. Вот прям в тот момент, когда родился.

Я ему прощаю его поведение, ведь он очень старенький. Сефа, мой па, – очень хороший. Мы за год сделали с ним невероятно огромное количество стульев, столов и кроватей для бедных.

Хотя мы и сами бедные, но он учит меня бескорыстию. Это же так называется? Бес-корыст-ность.

Это тогда, когда ты делаешь доброе дело, но ничегошеньки не получаешь взамен. Вроде так.

Я борюсь с собой. Мне кажется, что этот беспечный альтруизм когда-нибудь мне выйдет боком.

Ночами мне снятся яркие сны. О том, как я проваливаюсь в некую трубу. Меня всасывает. То вверх, то вниз.

Глава 1

Жизнь протекает степенно...

Нет. Вру.

Мои руки меня не слушаются.

Сегодня был на рыбалке и захотелось есть. Очень сильно захотелось.

В нашей деревне дикое количество бомжей. Они не хотят работать, а только и знают, что ходить и выпрашивать.

Было так и в этот день, когда я, никого не трогая, сидел тихо на берегу реки. Сидел и чесал свое пузо. Чесал и похрапывал.

Бомж разлѣгся возле меня, закинул ногу на ногу, устался в небо, потом на меня. Так мы и лежали минут двадцать. Я – на деревянном причале, он – на камнях слева от меня.

Эта скотина всё время не сводила с меня вопрошающего взгляда.

– Джошуа, мальчик мой, – бомж решил на диалог, – ты поймал что-нибудь? Мы с друзьями ждѐм.

И тут, проследив за его вопрошающим взглядом, я обратил внимание на то, что выше моей головы по направлению горы расположился целый табор бездомных с горящими, голодными глазами.

Ленивые твари. Божьи, конечно.

Так вот о моих руках.

Взбесившись такому наглому отношению, я махнул в сторону залива:

– Окаянный, тебе надо – ты и лови. Можешь хоть из-под воды не выплывать, пока не поймаешь.

Конечно, в моём лексиконе не было подобных ругательств, я вырос в рыбацкой деревне и речь моя соответствует самым отборным высказываниям портовых шлюх.

И тем не менее, махнув рукой, я наблюдал следующую картину.

Бездомный, лежащий на камнях, пританцовывая, двинулся по направлению к воде. Нырнул щучкой и пропал с глаз долой. Через минуту его товарищи заволновались. Что уж тут говорить, забеспокоился и я.

– Джошуа, что за бараний хрен? – подошел один из них ко мне.

Порядком разволновавшись и почувствовав за собой вину, но тем не менее, не желая выставить себя дураком, я ляпнул с дуру:

– А ты чего стоишь? А вы все что рот разявили? Бегом спасать друга! Если он такой дурной, то я тут причем? – развел я руками в деланном от страха удивлении, но зачем-то добавил:

– И не смейте возвращаться без него!

Глава 2

– Джошуа! Сынок! Ты в порядке?! – мать причитала, осматривая меня со всех сторон. – Пока ты рыбачил, утонуло девять человек! Почему ты ничего не сказал?!

– Готовь ужин, мать, – я взмахнул рукой перед её лицом. Мне понравилось делать это.

Женщина покорно развернулась и побрела на улицу, села за камень и стала растирать зерно в муку.

– Мама, – я подошел и положил ей руку на плечо, – я соскучился по детству в Мицраиме¹, мы когда-нибудь ещё поедем туда?

Ма удивлённо посмотрела на меня, остановившись, сжала крепко в кулаке камень для помолки:

– Сынок, ты же помнишь, как тебя чуть было не разорвали животные? Я не хочу больше испытывать таких страхов. Ты же наш единственный сын! Смотрю на тебя и не нарадуюсь, каждый вечер молюсь Богу, чтобы ты вырос крепким, сильным, успешным, и нашёл себе хорошую жену. Как твой отец нашёл меня.

Я посмотрел на руки матери:

– Если у меня будет жена, то хочу, чтобы у неё были такие же сильные и красивые руки.

– Тогда выбирай спутницу из блудниц, – откликнулся отец и хохотнул, появившись во входном проёме, – там уж точно у каждой первой руки забитые, железные от тяжелой работы.

Мама охнула и замахнулась на Сефу помолочным камнем:

– Что ты такое говоришь, окаянный! Он же ещё ребенок!

Я поспешно ретировался с места зарождения семейного скандала, давно устал выслушивать всю эту ересь. И как они ещё не разбежались? Да и сошлись они не добровольно. Сефа обрюхатил маму, когда та ещё не достигла совершенно-

¹ Египет на иврите.

летия. Потом они придумали мистическую сказку про беременность от мифического существа, дабы избежать наказания. Теперь оба маются в совместной жизни, стараются ради меня.

Вот бы уехать куда-нидубь далеко-далеко! Ходить, бродить, посмотреть мир, людей, есть что придётся, спать да хоть на камнях! Лишь бы подальше от всего этого.

Вспомнилось детство в Мицраиме, потому и завел про него речь. Хорошо там было! Цирки, звери, люди, города, архитектура, повсеместно статуи богов. Особенно понравились статуи Хора². Острый, грозный птичий взор устремлялся вдаль, туда, где только воздух, небо и свобода. До самого горизонта, до бесконечных ночных звёзд.

Так потихоньку размышляя, я уснул на стопке сена, пока ласковый, но громкий голос матери не позвал к столу:

– Джошуа, сынок! Кушать беги, пока старый осёл-отец всё не растащил!

Глава 3

Однажды я прогуливался по пустынной окрестности. Задумавшись, не заметил, что навстречу мне приближается неведомая фигура. В полумраке я сначала и не понял, что передо мной: зверь или человек.

² **Гор**, также **Хор** (егип. ḥr – «высота», «небо») – бог неба и солнца в облике сокола, человека с головой сокола или крылатого солнца.

Существо, сгорбившись, волочилось через кусты репейника, падая на колени и пытаясь подняться, что получалось не так хорошо. И вот оно окончательно свалилось в паре десятков метров от меня.

«Пьянь», – подумал я. И не ошибся. Мне стало интересно, и я решил подойти.

– Как тебя зовут? – присел я подле него.

– Йо..Йоан..ан... – просипел алкаш.

– Как, как? – не услышал я.

– Ваня, бл*ть, – довольно чётко ответил бродяга, ловко схватил с куста акриду и смачно захрустел ей. Дожевав, попытался выплюнуть ножки на землю, что у него получилось от части. Ножка саранчи застряла в бороде, где, помимо этого, и так наблюдался аншлаг всякого мусора.

Я пожал плечами.

– Ваня, от тебя воняет хуже, чем от овцы, – я сморщил нос, прикрывая его рукой, продолжая рассматривать бедолагу. – А, прости. У тебя же накидка из верблюда. Что с тобой, дружище?

– Сынок, это всё мёд диких пчёл. Ух... Нашёл заброшенный улей, где остатки успели забродить и испортиться. Но так хотелось есть. Ууух... – Ваня схватился за голову. – Винца не найдётся, парень?

Я взмахнул рукой:

– Ты не хочешь больше пить.

– Чего ты руками машешь словно джедай какой-то? – при-

поднялся Ваня на локте и пристально посмотрел на меня, прищутив левый глаз. – Я и пить, и жрать, и сношаться хочу.

– Как кто? «Дже-дай» чего? – не понял я и испугался эффекта от своих рук. Точнее его отсутствия.

– Не важно сынок, не важно. Ты лучше помоги дяденьке до той речки доползти, – закатив глаза, бомж попытался указать пальцем направление, что у него плохо получалось. Река, по мнению его пальца, была то в небе, то в моих чреслах, то вообще «бл*, ну ты понял, где, оооох».

Поднатужившись, я приподнял мужика и, обхватив за плечи, потащил именно «туда».

Мне хотелось закинуть эту вонючую жабу в холодную воду и узнать, почему же я не смог воздействовать на его разум. Было обидно, немного страшно, но очень любопытно. В любое другое время я бы просто проигнорировал и прошёл мимо. После случая с утонувшей несколько лет назад толпой бомжей, я стараюсь не иметь дело с блаженными и бездомными. И не потому, что боюсь за последствия. Просто мне понравилось это делать.

Глава 4

В общем мы с Ваней забахали свой культ. Гребём бабки рекой за то, что купаем людей, обещаем всепрощение и показываем им фокусы. Дело опасное, власти начинают интересоваться, но на нашу периферию пока не лезут. У них и так

хватает головных болей в больших городах и на границах враждующих соседей.

В Иване я нашёл своего протеже. Даже скорее наоборот, учитывая разницу в возрасте, – он стал моим учителем. Не знаю почему, но ещё в тот далёкий день нашего знакомства, он совсем не удивился моим попыткам промыть ему мозг взмахами рук. «Всему своё время», – сказал он. – Когда-нибудь я тебе расскажу, Джо. Всё расскажу.»

Я не дождался этого момента. Ванька стал левачить, и мы разбежались. Пора идти дальше, так я думал. И набрал себе учеников. Один талант хорошо, а на двенадцать можно и разгуляться. Ещё лучше, если это не таланты, а золото. Потому я приложил все усилия, дабы запрограммировать и зомбировать своих учеников как подобает. К тридцати годам я значительно усовершенствовал свои силы. Теперь мне не нужно было изображать ветряную мельницу, размахивая руками на каждом углу. Достаточно было посмотреть в глаза и высказать свои пожелания.

С такой «армией» стало проще зарабатывать. Помню, как на празднике Песах, мы с моей братией выгнали конкурентов из местного храма. Весело было, хоть народ и роптал. Но я прокачал своих учеников до должного уровня, и уже они решали мои проблемы с толпой взмахами рук.

Так было до тех пор, пока алчность одного из учеников не взяла верх. Слишком... Слишком хорошо я выучил некоторых. Слишком много свободы я дал и расслабился. Что

и послужило мне наказанием.

Юда, один из лучших, предал меня властям. Жадный еврей!

Глава 5

Висеть на кресте было невероятно больно.

Юда продал меня за мизерную цену, от этого было ещё больнее.

Я плакал как дитя и просил солдат убить меня:

– Голубчик, родненький! Солдатик! Пощади! Не дай страдать, заплачу! – кривил я душой.

– Ты уже заплатил сполна, только проблемы с выходом отсюда, приносим свои извинения. Готовы предоставить бесплатно ещё десять минут игрового погружения, – военный развёл руками, – бывают сбои. Ещё раз просим прощения.

– В смысле? – я прищурился от удивления. Боль на секунду прекратилась.

Брошюрка на столе, переливаясь цветными всполохами картинок, гласила:

«Хотите новых ощущений? Мечтаете о новой жизни, но вам не хватает времени? PlayStation's Dimension 10.1 предлагает реалистичное погружение в новый мир! Всего за 60 минут игрового времени вы проживёте полноценную жизнь в недавно обнаруженных мирах! Лучшие физики, инженеры и parallel-менеджеры разработали для вас без-

опасный способ перемещения в другие реальности! „Любая жизнь и на любой карман“ – вот наш девиз! Всё в ваших руках! Вы можете быть солдатом, крестьянином, женщиной, мужчиной и даже Богом! Всё, о чём вы так долго мечтали, – реальность! Другая реальность!»

– Какого барана? – ругнулся я по деревенской привычке, снимая шлем параллельной реальности.

– Привет, Джо! – Ваня сидел в соседнем кресле, попивая морковный фреш. – Я же тебе говорил, что всё встанет на свои места. Просто ты сам не захотел проплатить «осознание». Тебе же было интересно максимально честно, без читерства прожить свою новую жизнь в новом мире!

Я потихоньку стал вспоминать себя настоящего.

– Это что получается, я там делов натворил?

– Ага, – смеётся Ваня, – я вот уже минут десять наблюдаю за последними двадцатью годами твоей жизни. На той Земле потихоньку сформировался культ тебя. Да и вообще... Это не честно! У тебя были уникальные способности ещё с прошлого погружения! Ты накопил уйму бонусов, прожив как Сиддхарта Гаутама, а до этого как Гор и прочие-прочие. То тебя почитали как Будду, то вот опять ты дров наломал.

– Кстати, о дровах. Меня же эти суки на кресте распяли и вовремя не перенесли сознание, – я обернулся в поисках консультанта. – Любезный! Иди сюда!

Молодой парнишка, я узнал в нём солдатика у своего смертного «ложа», спешно засеменял ко мне.

– Вы мне обещали бесплатно десять минут игрового времени! За мои страдания! – с угрозой высказал я парнишке, надевая девайс обратно на голову, девайс той другой, но настоящей реальности. – Включите режим зомби. Хочу ожить и немного их попугать для закрепления божественного эффекта.

До Земли

Глава 1. Дабл

Летели мы немножко дольше, чем предполагали. Пришлось остановиться в межгалактической закускойной, ибо полет в другой конец млечного пути занял у нас приличное время.

Владелец рестораника несколько не изменился за последние сто тысяч общепринятых галактических лет. Так мы ему и сказали, по крайней мере. А вообще такой же душ-ка, жаль только отказывается сделать себе подтяжку третьей шеи (чуть, конечно, обмякла – года беру свое).

Было скучно, вот и двинулись бороздить космос на старости лет, решив посетить добрые, любимые уголки вселенной, где так давно не бывали. Заодно посмотреть новые открытые миры, и миры, что переступили порог каменного века с последних наших каникул.

Одним из таких миров стал Дабл. Уже на подлете был замечен их технический прогресс – ребятки вовсю бороздили пределы своей солнечной системы, также смешно вошкаясь на своих маленьких корабликах, ровно как некоторое время назад копошились в грязи вонючих пещер.

– Герма, смотри, тебя в молодости напоминают, – я пих-

нул в бок свою спутницу и подругу, – маленькие, молодые, глупые. Туда-сюда мотаются в поисках лучшей жизни вместо того, чтобы изучением вселенной заниматься. А ты аж до 50 тысяч лет, вплоть до совершеннолетия, только и делала, что сиськи свои отращивала, да у папы для танцев планеты просила.

– В черную дыру иди, Фрод! – ответила мне щипком Герма.

– Больно же! – я оскорбился и послал пучок космо-энергии в ушибленное место. – Давай не отвлекаться от дела. Напомню, нам нужно собрать максимум информации о развитии периферийных планет. Ты считала что-то полезное с их масс-медиа? Я только загрузил в аура-интерфейс данные об языке.

– Да, конечно. Смотри. Предлагаю тебе отправиться в Калмерику, я же тем временем побываю в Дуркаине. Они совместно сейчас ведут тихую, но довольно открытую войну против Грозии. Это же целая масса полезного бартер-шэринга! Столько эмоций и фекальных выбросов!

– Так и сделаем. Загружаю геолокацию на наши интерфейсы. Помни, нам нужно обновить сведения о Земле, а это последний пункт назначения. Всё, что мы делаем по дороге, протоколируем для личных архивов. Не вздумай отправлять даже в личку своим недоразвитым друзьям на cosmobook.mw!

– Отстань, Фрод! Без сопливых Млечный Путь светит.

Сам-то поди не помнишь свою командировку в Туманность Андромеды? Да и как тут помнить – очнулся в Магеллановом Облаке, да болел с похмелья сто двадцать лет, пока домой добирался.

– Много ты знаешь о похмелье! Попробуй фирменный орионский «Звездочет» – все триста лет болеть будешь, – я почесал лоб, вспоминая бурную юность, – так, вернемся к нашим планетам. Через сутки встречаемся в баре на улице Зелёных человечков в Гашстердаме. Собираем данные о технических достижениях и социальном развитии.

«На какое метро сам сядешь, на какое мамку посадишь?!» – гласил заголовок в газете. Чиновник развалился в кресле и читал статью об испытаниях новых поездов, прошедших на кануне. Лысюк, он же премьер-министр Дуркаины, он же агент западного СРУ³, досадливо крикнул, дочитав последнюю строчку.

«Совсем скоро очередные выборы, а газ для вагоностроительного завода так и не придумали, где брать», – почесал он красную залысину. В этот момент в дверь со скрипом и кряхтением ввалился заместитель. «Сука, – подумал премьер, – дверь мне скоро снесёт, скотина. Калмериканской валюты на этих тварей не напасешься».

– Что тебе? – грозно заорал Лысюк, брызнув слюной

³ Секретное Разведовательное Управление

на стол.

– Там вас требуют срочно! Точнее не вас, а встречи с вами! – начал заикаться зам, – некая Герма. Говорит «слушай мелкий, давай без недопонимания, я слишком долго летела, чтобы отбивать круги бюрократии на этапах знакомства с идеологичными идиотами».

– Как интересно, – взгляд премьера вспыхнул злым, но заинтересованным огоньком, – откуда же она летела?!

– Сударь, соблаговолите помиловать! Глаголет, якобы из центра Млечного Пути.

– Пошел отсюда, холоп. Пусти блаженную, да пару бодигарденов приставь к ней. Херли делать.

– Кто из вас двоих больше холоп – это ещё по звезде ладошкой – разобраться надо, – улыбаясь во все 42 зуба, влетела в кабинет Герма, – я, если позволите, без разрешения всё-таки зайду.

– Вы уже это сде... – скривился Лысюк, не договорив: Герма отправила мыслеформу прямо в лысую черепушку агента. Та мгновенно покрылась испариной. Чуть-чуть и дым пошёл бы.

Премьер сразу всё понял, глаза округлились от ужаса.

– Всем выйти вон! – он протяжно заорал на всю комнату, кинув вдогонку ботинок. Но ярко начищенный туфель ударился о закрытую дверь – так резко все выскочили.

– Ничего так дрессировка! Уважаю! – Герма присвистнула по-человечески удивлённо. Получилось гораздо громче,

нежели могло случиться у любого из людей.

«Вот это хлебало так всем хлебалам хлебало», – восхищенно разглядывал небесную гостью лысый мужик, думая с открытым ртом и холодеющим сердцем.

– Премьер. Я все мысли слышу. Ох и схлопочешь ты у меня.

– У вас на Дабле все такие «даблянутые»? – я расхаживал по овальному кабинету, рассматривая картины на стенах.

Что уж там мелочиться? Я не Герма – по второсортным политикам шататься.

Ишак сидел за огромным письменным столом, потупив взор чёрных бегающих глазок.

– Вот скажи мне, калмериканец, – продолжал я гулять по цветастым коврам вокруг президента, – в чём сила? Разве в деньгах? Вот и твой агент СРУ'шный говорит, что в деньгах. Я вот думаю, сила в кварковой бомбе. Мы как-то с подругой на остывшем солнце тусили, так улетаая уронили одну малышку. И что? Новым пламенем зажглась звездочка и миллион лет светить будет. Хочешь такую в задницу? В кварках сила, мистер Black Star.

Ишак опустил глаза ещё ниже. Сейчас он был похож на ребёнка, застуканного за мастурбацией. Только-только открыл сайт с разделом «milf», как дверь открылась, и ввалился папка с ремнём.

– Вот скажи мне, калмериканец, – продолжал я гулять по цветастым коврам вокруг президента, – в чём сила? Разве в деньгах? Вот и твой агент СРУ'шный говорит, что в деньгах. Я вот думаю, сила в кварковой бомбе. Мы как-то с другой на остывшем солнце тусили, так улетая уронили одну малышку. И что? Новым пламенем зажглась звездочка и миллион лет светить будет. Хочешь такую в задницу? В кварках сила, мистер Black Star.

Ишак опустил глаза ещё ниже. Сейчас он был похож на ребёнка, застуканного за мастурбацией. Только-только открыл сайт с разделом «mif», как дверь открылась, и ввалился папка с ремнём.

– В лицо смотри, когда с тобой инопланетный товарищ мыслями обменивается! – я хлопнул хвостом ему по мокрому от пота затылку, – Фу, какая мерзость!

– А я что? Я ничего! – мутные глазки забегали по стенам быстро-быстро, – это всё советники виноваты!

– Ну-ну-ну, тише-тише, – я осадил президента, – ты ещё скажи, что мировое правительство с иллюминатами, да масонами официально очкодавство в стране разрешили! А?! Вместо того, чтобы государство укреплять, политические отношения налаживать, что ты делаешь?!

Глава государства прикрылся шоколадными ладошками, начал всхлипывать и громко сморкаться. Сутулые стариковские плечи судорожно тряслись.

– Так что ты делаешь?! Прааавильно... Строишь шах-

терские тоннели и пускаешь по ним заднеприводные машинки.

Тут мистер Black Star и вовсе в голос разрыдался, уронив буйную голову на стол.

– Тьфу на тебя! – я в сердцах плюнул, – вот какой ты на хрен образец для подражания? Лучше бы бабу выбрали на пост главы. Попробую это устроить. А ты давай, наматывай соплю на кулак и чеши на покой.

Ишак медленно, шмыгая носом, потопал на выход, боязливо оглядываясь.

Я смачно харкнул ему в спину:

– У, сука бесовская! Попляшешь у меня ещё! Даже Грозию развалить не может, нашёл с какой стороны подбираться! Через Дуркаину! Всё у тебя через жопу. Грозийский глава на медведях катается, а ты, чмо валютное, на велосипеде нормально проехать не можешь! Пшёл вон!

На улице Зелёных Человечков было спокойно. Выбрали уютное маленькое кафе, где нас многообещающе зазывали попробовать фирменных кексов.

Герма развалилась в глубоком мягком кресле, запрокинув ногу на ногу и верхнюю на нижние две. Смачно посасывала из большого розовенького ведерка местный коктейль. Для этого ей пришлось оторвать с газона поливной шланг. Трубочки в баре слишком мелковаты.

– Рот мой этому прощельге, видите ли, не понравился, – вспомнила неприятный момент моя подруга, – так я его телепортировала потом прямиком в Гремль.

– Так что весёлого-то у них?

– Да, как и в любой третьей стране, эксплуатируемой первым миром. Довольные от обилия иностранной валюты, так что язык заплетается от радости. В завтрашний день смотрят, но не каждый это делать может. Сплошное чувство собственного высокомерия и псевдозначимости в глазах планеты. Пешки войны самих с собой. Марионетки кукольного театра, а режиссёры – нация, загнивающая в лицемерности и заплывающая в жире ресторанов быстрого питания, погрязшая во внешних долгах, от того пытающаяся развязать бойню на крупных фронтах. Диагноз: кексы тут умопомрачительные!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.